

Жинкин Сергей Алексеевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института

Потапенко Сергей Викторович

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского процесса
и трудового права
Кубанского государственного университета

**ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Zhinkin Sergey Alekseyevich

LLD,
Professor, General Theoretic
and State Legal Subjects Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Potapenko Sergey Viktorovich

LLD,
Head of Civil Process
and Labour Law Department,
Kuban State University

**LEGAL IMPACT
ON A PERSON
IN THE MODERN RUSSIA:
SOME TOPICAL ISSUES**

Аннотация:

В статье исследуются некоторые проблемы, связанные с повышением эффективности правового воздействия на личность. Основными показателями эффективности правового воздействия в современных условиях должны стать личностный рост, повышение уровня правовой культуры и социально-правовой активности.

Ключевые слова:

воздействие, личность, право, личностный рост, активность.

Summary:

The article examines some challenges associated with improving the efficiency of the legal impact on a person. The authors believe that personal development, improvement of legal culture and socio-legal activities should become the key performance indicators of the legal impact in the modern conditions.

Keywords:

impact, identity, law, personal development, activity.

Проблема определения оптимальных путей и форм правового воздействия на личность является «сквозной» для юридической науки и практики, став предметом обсуждения на многие столетия. Сегодня вполне очевидно, что важнейшим фактором развития права становится антропологический, что антропологическая ориентация существенно важна для дальнейшего развития не только науки, но и государственно-правовой практики в XXI в.

Объективными предпосылками все возрастающего значения антропологии права являются, во-первых, усиливающаяся роль гуманизации правоведения; во-вторых, бытие человека в сфере права и утверждение свободы человека, порождающей свободу генерирования правовых культур, а также бытие «правового человека» в современных правовых системах, в национальных, этнических, религиозных и культурных общностях; в-третьих, развитие институциональных элементов правового государства и гражданского общества (человека, государства, правовой практики); в-четвертых, повышение роли развивающихся государств и традиционных правовых систем, характеризующихся многими самобытными чертами и тенденциями; в-пятых, расширение экономических и культурных, научно-технических и правовых связей между государствами [1, с. 63].

К сожалению, многими авторами право рассматривалось как внешняя по отношению к личности сила, реализующая одностороннее воздействие на ее сознание и волю, мировоззрение и поведение. Пути и способы воздействия и соответствующего ему реагирования со стороны личности определялись при этом как производные от содержания и формы выражения правовых предписаний, а также от характера санкций за их неисполнение.

В действительности все обстоит гораздо сложнее, поскольку в процессе правового регулирования определяющую роль играет личность с присущей ей способностью к самоорганизации и управлению своим социальным поведением. Реализация ее внутреннего потенциала через осознанное использование своих прав и выполнение обязанностей требует наряду с применением юридических средств, предписывающих и ограничивающих образ действия личности, все шире использовать средства, стимулирующие ее социальную активность, диспозитивные формы регулирования, предусматривающие нормативное определение юридических возможностей в пределах социально оправданной свободы выбора [2].

В этих условиях возрастает творческая роль самой личности, ее социально-правовой активности, усилий в правовой сфере и способности к саморегуляции.

Представляется неправильной ситуация, когда в юридической науке и практике формирование и развитие права по сути отрывается от самого его создателя – человека, его мировоззрения, его высших основополагающих духовных, психологических начал, а сами эти начала попросту не принимаются во внимание. З. Фрейд в свое время писал: «Нельзя предположить, что экономические мотивы являются единственными, определяющими поведение людей в обществе. Уже тот несомненный факт, что различные лица, расы, народы в одинаковых экономических условиях ведут себя по-разному, исключает единовластие экономических мотивов. Вообще непонятно, как можно обойти психологические факторы, когда речь идет о реакциях живых человеческих существ» [3, с. 413].

Вот почему так важно формировать личностно и социально ориентированное право, не замкнутое своим инструментарием исключительно на государство.

Правовое предписание, в том числе выраженное в законодательстве, усваивается личностью и получает относительно автономное существование в ее внутреннем мире. Личность преломляет это предписание сквозь призму своих знаний, эмоций, навыков, идеалов, потребностей, и в этом контексте право выступает не только средством воздействия, регулирования, внешнего контроля, но действенным средством саморегуляции, зависящей от внутренних свойств самой личности, стимулом ее саморазвития. Таким образом, личность в отношении права и правового воздействия выступает в качестве самоформируемой, саморегулируемой, автономной, и это необходимо учитывать в выборе путей правового воздействия.

Помимо прочего, это приводит нас к выводу о необходимости правового воздействия не только на формирование личности, но и на ее самоформирование. Обеспечение правильного, социально и культурно адекватного самоформирования личности должно стать важной формой не только ее совершенствования, но и повышения эффективности права и его предписаний.

Мероприятия государства по оптимизации воздействия права на личность должны исходить из того, что право – это творение человека и как любое человеческое творение может быть понято только через призму его идей [4, с. 16]. Следует согласиться с А.И. Брызгаловым в том, что во главу угла правовых исследований должен быть поставлен человек со своим свободным социально-творческим потенциалом. Характеризуя отечественные правовые исследования, он пишет, что, «по существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования. Все сводилось лишь к тому, что отдельный индивид должен всегда следовать установкам и правилам, которые созданы без него. (Хотя человек тем и ценен, что способен к самостоятельному творчеству.) Юридическая наука не должна снимать с себя ответственность за то, что не развивала творческий потенциал личности, а только способствовала созданию правовой отчужденности человека» [5, с. 49]. В этом плане хотелось бы заметить, что правовая отчужденность личности становится серьезной проблемой государственно-правового развития, в том числе в контексте проблем модернизации, глобализации, распространения массовой культуры.

Важно иметь в виду, что внутреннее содержание личности – не простой результат механического, само собой разумеющегося внедрения в ее сознание закономерностей объективного мира, а итог внутренней саморегулятивной и самовоспитательной работы личности, в процессе которой независимое от ее сознания содержание внешних факторов как бы «овнутряется» и становится инструментом деятельности индивида. Иными словами, детерминированность личности внешними условиями реализуется посредством ее субъективности, а не помимо нее. Важнейшую роль при этом играет система идей, принципов, идеалов, ценностей, механизм ценностной ориентации.

Очевидно, что юридически значимое поведение зависит не только от социальных факторов, но и от духовных, культурных, от особенностей мировоззрения и системы саморегуляции личности. На эти моменты, очевидно, должно быть обращено более пристальное внимание в дальнейших исследованиях проблем эффективности права и законодательства, социальных основ правотворчества, факторов, влияющих на юридически значимую деятельность.

Исследование процессов построения человеком своей социальной и личностной идентичности, формирования персональной системы ценностей, когнитивных механизмов, обеспечивающих индивидуальные стратегии поведения в изменяющихся социальных обстоятельствах, т. е. того, что в целом можно определить как активность личности в ходе социализации, составляет сегодня значительную часть социально-психологического знания [6, с. 43]. В то же время необходимо не только научное исследование соответствующих вопросов, но и преломление их в практической плоскости, в государственной политике, в идеологической и воспитательной работе.

В правотворческой и иной юридически значимой деятельности нельзя упускать из виду, что личность представляет собой по сути главный объект воздействия права и в конечном итоге – основную цель правового регулирования. От уровня ее сознания, характера правовой активности

в значительной степени зависит действенность, эффективность правовой системы, правовой политики, самого права и его конкретных предписаний.

Ссылки:

1. Саидов А.Х. О предмете антропологии права // Государство и право. 2004. № 2. С. 63–69.
2. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. М., 1989 ; Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989.
3. Фрейд З. Указ. соч. С. 413.
4. Шпренгер Г. Взаимодействие: соображения по поводу антропологического понимания масштабов справедливости // Государство и право. 2004. № 5. С. 16–23.
5. Брызгалов А.И. Юридическая наука сегодня: теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 49.
6. Белинская Е.П. Исследование личности: традиции и перспективы // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреева, А.И. Донцова. М., 2002. С. 42–61.

References:

- Belinskaya, EP, Andreev, GM & Dontsov, AI (eds.) 2002, 'The study of personality: traditions and perspectives', *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire*, Moscow, pp. 42-61, (in Russian).
- Bryzgalov, AI 2001, 'Legal science today: theoretical and methodological problems that await solutions', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 6, p. 49, (in Russian).
- Freud, Z 1989, *Introduction to Psychoanalysis. Lectures*, Moscow, (in Russian).
- Novik, YI 1989, *Psychological problems of legal regulation*, Moscow, (in Russian).
- Saidov, AH 2004, 'On the subject of legal anthropology', *Gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 63-69, (in Russian).
- Sprenger, G 2004, 'Interaction: considerations about the anthropological understanding of the scope of justice', *Gosudarstvo i pravo*, no. 5, pp. 16-23, (in Russian).